

Золотоволосый мужчина многозначительно произнёс:

— О, ты намекаешь, что нам стоит обменяться именами?

— Меня совершенно не интересует, как тебя зовут, — Цинь Чанцин ответил резко и, чтобы подчеркнуть своё равнодушие, демонстративно повернулся, осматривая так называемую гостевую комнату.

— Но я очень заинтересован тобой. Не хочешь ли попробовать со мной познакомиться поближе?

Голос мужчины внезапно раздался прямо у его уха.

Знакомое ощущение, словно его окутали гормонами, будто он оказался в пароварке, нахлынуло на Цинь Чанцина. Он едва не выкрикнул имя императора — настолько это было похоже, почти идентично.

— Твоё выражение лица говорит, что ты вспомнил какую-то сцену. Ты принял меня за кого-то другого? — Золотоволосый мужчина тихо засмеялся.

Цинь Чанцин не ответил.

— Хотя быть принятым за другого, конечно, ранит, я не против стать твоим утешителем. В конце концов, такой красавец, как ты, заслуживает любви многих.

Цинь Чанцин: «...» Ты серьёзно?

— Эм, извините, что прерываю ваш романтический разговор, но я вынужден вмешаться, — слабый голос Си Ту раздался у входа.

Золотоволосый мужчина не отошёл от Цинь Чанцина, лишь с сожалением произнёс:

— Хорошо, тогда запомни моё имя. Меня зовут Цзинь, я четвёртый в роду. Сегодня твоя красота покорила меня, и отныне я буду твоим самым преданным любовником.

Си Ту: «...»

Цинь Чанцин: «...»

В этот момент в комнату вошёл Хань Хай. Увидев, что какой-то мужчина стоит слишком близко к императрице, он испугался, быстро подошёл и отстранил его, настороженно глядя на мужчину, представившегося как Цзинь.

Цзинь и Хань Хай встретились взглядами. Похоже, Цзинь понял, что Хань Хай не собирается уступать, и с сожалением вздохнул, после чего грустно посмотрел на Цинь Чанцина — словно второй герой из дорамы, глубоко влюблённый, но никогда не получающий ответа.

Цинь Чанцин: «...» Сколько ещё будет длиться этот спектакль?

Опасаясь, что мужчина снова начнёт говорить что-то слащавое, он поспешил перевести разговор на серьёзные темы:

— Эти слуги, кажется, повторяют определённый сценарий и не позволяют никому нарушать их установленный «порядок»... Как вы это объясните?

— А, я слышал об этом, — Си Ту поспешно поднял руку, после чего, дрожащим голосом, тихо произнёс:

— Слышал, что некоторые призраки после смерти продолжают повторять то, что делали перед смертью. Разве это не то, что делали горничные каждый день?

Столько призраков... это ужасно.

Цинь Чанцин тоже не ожидал, что легенды о призраках везде примерно одинаковы. Видя, как Си Ту боится, он не стал пугать его дальше и кивнул:

— Возможно, именно поэтому.

Сказав это, он достал хлопковые нити, пропитанные киноварью, отрезал пять отрезков длиной около десяти сантиметров и, обращаясь к остальным, сказал:

— Не знаю, поможет ли это, но сначала привяжите их к запястьям. Позже я сделаю вам несколько уколов, чтобы случайно не активировать сверхспособности и не заразиться синдромом мании.

— Мы сами должны их привязать? — Си Ту, который теперь полностью доверял Цинь Чанцину, с любопытством разглядывал нити. Вещи, которые использует мастер, наверняка необыкновенны.

Цинь Чанцин подумал и сказал:

— Я сам вам их привяжу.

Затем он действительно аккуратно привязал отрезок нити каждому на запястье. Только когда очередь дошла до Цзиня, возникла проблема: тот настаивал, чтобы ему завязали «узел любви».

Яркие золотые глаза, казалось, были такими манящими и глубокими, но при этом выражали невинность и чистоту, словно у щенка волкодава. Цинь Чанцин почувствовал себя побеждённым и, подумав, завязал ему бантик.

Цзинь потрогал бантик на запястье и спросил:

— Это узел любви?

Цинь Чанцин отмахнулся:

— В моём родном городе так завязывают узел любви.

Чёрт знает, что это за узел такой!

— Хорошо, — Цзинь, не знакомый с земной культурой, остался доволен и с удовольствием разглядывал красную нить на запястье, явно в восторге.

Привязав нити всем, Цинь Чанцин попросил их снять верхнюю одежду и сделал каждому несколько уколов.

Цзинь разделся последним. После укола он уже собирался поддразнить Цинь Чанцина, но вдруг взгляд его стал серьёзным, и он сел на кровать.

— Что происходит внизу? — Охранник Хо Ци, стоявший у входа, тихо воскликнул.

Си Ту нахмурился:

— Это студенты.

Цинь Чанцин подошёл к двери и увидел, как десяток студентов, дрожа, спускаются по лестнице, окружённые энергетическими телами ментальной силы, после чего их приводят к обеденному столу. Затем на стол снова подают «ужин», который ранее был предложен Цинь Чанцину и его спутникам.

Студенты, похоже, уже несколько дней мучились от этой безупречной «программы». Их лица, белые как бумага, выражали глубокое отчаяние.

Кровавый ужин сильно раздражал их чувства. Даже после того как их уже не раз заставляли «есть», некоторые не выдержали и начали рвать. Этот звук стал своего рода сигналом. Студент, сидевший напротив, видимо, больше не мог терпеть. Он резко схватил тарелку и с криком бросил её на пол:

— Отпустите меня! Пожалуйста, отпустите меня!

Однако его действия не вызвали сочувствия у слуг. Напротив, нарушение «программы» привело их в ярость. В одно мгновение все энергетические тела ментальной силы бросились на кричащего студента. В то же время из земли выросли чёрные, как кровь, колючие лозы, с грохотом взметнувшиеся в воздух и начавшие неистово хлестать, словно когти злых духов, безжалостно уничтожая молодых студентов.

В одно мгновение в просторном высоком замке раздались крики ужаса.

Те, кто находился наверху, с ужасом смотрели на происходящее внизу. Си Ту резко развернулся и побежал вниз, за ним последовал охранник Хо Ци. Цинь Чанцин взглянул на Цзиня и его спутника, которые, казалось, оставались равнодушными, и, повернувшись к Хань Хайю, сказал:

— Иди помоги им, будь осторожен.

Хань Хай нахмурился. Цинь Чанцин понял его беспокойство о своей безопасности и успокоил:

— Не переживай за меня.

Цзинь, который как раз считал, что он мешает ему приблизиться к красавцу, вовремя произнёс:

— Не беспокойся, защита красавца — моя прямая обязанность.

Хань Хай: «...» Почему-то стало ещё более тревожно?

Ситуация внизу была слишком ужасной. Даже с участием Си Ту и Хо Ци удалось спасти лишь нескольких студентов, поэтому Хань Хай кивнул Цинь Чанцину и быстро побежал вниз.

Однако наверху тоже было небезопасно. Цинь Чанцин только успел перезарядить револьвер, как увидел, что несколько слуг с жёсткими движениями бегут по лестнице с другой стороны. Он поднял револьвер, чтобы выстрелить, но вдруг большая рука сзади обхватила его руку с оружием. Цинь Чанцин почувствовал, как его палец на спусковом крючке трижды дёрнулся, и

револьвер трижды выстрелил.

Пули с визгом пролетели мимо трёх энергетических тел ментальной силы и точно попали в чёрных обезьян, паразитирующих на них.

Киноварь мгновенно взорвалась внутри чёрных обезьян, и пронзительный крик, словно иглы, вонзился в уши. Цинь Чанцин услышал, как человек позади него прошипел:

— Что это за звук?

Цинь Чанцин вытащил руку из его ладони и уже собирался спросить, как ему удалось стрелять так точно, как вдруг из зала над ними с грохотом вылетели несколько лоз толщиной с бедро взрослого мужчины и яростно ударили в их сторону. Цинь Чанцин испугался и уже собирался наклониться, чтобы уклониться, но рука сзади обхватила его за талию, и, прежде чем он успел что-либо сделать, его тело уже оказалось в воздухе.

Лозы с грохотом ударили в то место, где они только что стояли. Стены коридора и гостевой комнаты моментально разлетелись вдребезги.

— Что это за хрень? — Цзинь, находившийся над ним, выругался.

Его вопрос явно был адресован черноволосому спутнику. Цинь Чанцин же обратил внимание на само ругательство. Он вспомнил, что с тех пор как оказался на Имперской Звезде, никогда не слышал, чтобы Лань Сынянь ругался. Тот всегда был наглым и развратным, но при этом сохранял джентльменскую элегантность...

Пока он предавался размышлениям, черноволосый мужчина ответил на вопрос Цзиня:

— Какэ из клана Цветочной Лозы.

Казалось, это были первые слова черноволосого мужчины с момента их встречи. Его голос был холодным и безразличным, словно ледяная вода, источающая лёгкий холод.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16204/1454403>